

«Хоккей» в Сяньчжоу – забава, где на льду бамбуковым шестом, словно бильярдным кием, направляют ледяной шар в лунку, чуть шире самого шара.

Цзянь Юнь, признанный мастер этой игры, принес свой шест.

Легким движением руки он продемонстрировал удар, затем передал шест Ло Вэньсиню: «Попробуй, Вэньсинь, ударь вот так. Прوماхнешься – не беда, попробуй еще раз».

Игра напоминала гольф, и Ло Вэньсинь загорелся желанием попробовать, ведь раньше ему не доводилось играть в эту игру.

Первый взмах шеста рассек лишь воздух.

Не унывая, Ло Вэньсинь взмахнул снова, и удар пришелся по ледяному шару. Мяч, описав дугу, докатился почти до самой лунки и вдруг... раскололся надвое.

???

Ло Вэньсинь застыл в изумлении.

Шар не просто треснул; разлом оказался идеально ровным, словно лезвие небесного меча рассекло его пополам.

Цзянь Юнь, не менее ошеломленный, приблизился к двум ледяным полусферам, пытаясь разгадать причину.

«Раскололся – не беда. Я выкопаю новый», – сказал Цзянь Юнь и ловко извлек из-под снега еще один ледяной шар.

Ло Вэньсинь снова замахнулся, на этот раз точно направив мяч к лунке. Радость вспыхнула в его глазах, но тут шар, словно повинувшись невидимой силе, снова раскололся надвое, не достигнув цели.

"..."

Происходящее не поддавалось объяснению.

Откуда призракам взяться среди бела дня? Почувствовав неладное, они перевели взгляд к берегу озера.

И тут заметили, что дети, до этого весело игравшие рядом, разбежались в стороны, словно прячась от кого-то.

Чуть поодаль, в пяти чжанах, у дерева стоял человек в черном, небрежно перебирая в руке узкий изогнутый нож.

Лицо его оставалось беспристрастным.

В выражении его лица читалась угроза, будто он пришел причинить кому-то зло.

Стало понятно, почему дети разбежались: никто не осмеливался приблизиться к этому хладнокровному богу.

Ло Вэньсинь растерянно моргнул, держа в руке так и не сыгравший шар.

Цзи Шэна он не видел с той ночи, когда покинул горячий источник.

Цзи Шэн – представитель мира боевых искусств.

Мир этот жесток и не прощает ошибок.

Ло Вэньсинь помнил слова Лю И о том, что Цзи Шэн был ранен и отравлен, и прибыл в Сяньчжоу залечить раны, прежде чем покинуть город.

Но сейчас, оценивая его взглядом, Ло Вэньсинь не увидел ни малейших признаков отравления или паралича.

Более того, прошло уже почти полмесяца с их первой встречи.

Страх сковал Ло Вэньсиня. Подумав, он потянул Цзянь Юня за рукав и прошептал: «Пойдем поиграем где-нибудь подальше».

Он украдкой взглянул на мужчину, словно боясь его реакции.

Цзянь Юнь, тоже напуганный присутствием господина, издали поклонился Цзи Шэну и, взяв Ло Вэньсиня за руку, поспешил прочь.

Они убежали, держась за руки.

Несмотря на юный возраст, Цзянь Юню было всего четырнадцать, он уже вытянулся и был на полголовы выше Ло Вэньсиня.

Со стороны они казались парой энергичных подростков.

Цзи Шэн воткнул нож в землю и прислонился спиной к дереву.

Его взгляд скользнул по их сцепленным рукам, и глаза задумчиво потемнели.

Они остановились на расстоянии более трех метров от берега, за ближайшими полыньями, чувствуя себя достаточно далеко.

Ло Вэньсинь спрятался за спиной Цзянь Юня и украдкой взглянул на берег. Лишь убедившись, что фигура мужчины расплылась вдаль, он почувствовал облегчение.

«Есть еще шары?» – спросил Ло Вэньсинь, его лицо покраснело, а ресницы лукаво изогнулись в улыбке. – «Где их копать?»

Увидев его улыбку, Цзянь Юнь забыл о своих замерзших руках и поспешил взяться за работу.

Решив произвести впечатление, он с головой погрузился в поиски. На этот раз ему удалось выкопать большой, круглый, кристально чистый шар, почти как сферическую ледяную скульптуру.

Ло Вэньсиню было жаль играть таким красивым шаром.

Но прежде чем он успел высказать свое нежелание, ледяной шест взметнулся в воздух, и прекрасный шар рассыпался в пыль.

Мерцающие частицы закружились в воздухе; зрелище было завораживающим.

"..." - Ло Вэньсинь был потрясен.

Цзянь Юнь стоял с отвисшей челюстью - за все годы, проведенные на озере, он не видел ничего подобного!

Как шар мог вдруг разлететься на куски? Это было невероятно!

В ужасе Юн огляделся и увидел на берегу мужчину.

У мужчины на поясе висел нож в черных, холодных на вид ножнах. Клинок не показывался, но Цзи Шэн бросил взгляд в их сторону и медленно опустил руку.

"..."

Он использовал свою внутреннюю силу, чтобы разбить ледяной шар!

Юн потерял дар речи.

На мгновение он засомневался, стоит ли сначала осудить противника за такой поступок или восхититься глубиной его внутренней силы, позволившим ему точно попасть по шару с расстояния в несколько метров.

Ло Вэньсинь заметил странное выражение лица Юна и тоже посмотрел в ту сторону.

Вскоре он понял, в чем дело.

Причина, по которой его шары постоянно ломались, заключалась в этом человеке у дерева!

Ло Вэньсинь перевел взгляд на равнодушного мужчину, затем на медленно оседающую ледяную пыль и сжал грелку в руках, его глаза покраснели.

Он так долго ждал, чтобы выбраться на улицу и немного развлечься, но поиграть в ему так и не удалось, а самый красивый шар был разбит вдребезги.

Даже у глиняной фигурки есть характер!

Увидев покрасневшие глаза Ло Вэньсиня, Юн тут же занервничал.

Он служил в поместье и, хотя относился к Ло Вэньсиню с теплотой, с Цзи Шэном никогда бы не посмел спорить.

Видя растерянность мальчика, Юн понизил голос и попытался успокоить его: «Все в порядке, это все моя вина. Не стоило мне сегодня приводить...»

«Нет», - Ло Вэньсинь вытер глаза тыльной стороной ладони, отчего его и без того красные глаза стали еще краснее. Он энергично покачал головой: «Это не твоя вина».

Он сунул шест в руки Цзянь Юню, схватил грелку и направился напрямиком к берегу.

Он был одет в теплую одежду, и хотя выглядел худым, ему все равно было трудно передвигаться.

Цзи Шэн смотрел на него и сначала подумал, что из-за одежды он похож на неуклюжую утку, но когда он увидел, как тот направляется к нему, в нем возникло чувство, которое он не мог

описать.

Это было похоже на предвкушение.

Он хотел его схватить.

Забрать себе словно того кролика в горах Куньлунь. Отряхнуть снег с его белоснежной шерсти, завернуть в теплый плащ и унести с собой.

Я очень этого хочу. Мне так хочется это сделать, что у меня чешутся руки.

Ло Вэньсинь остановился перед Цзи Шэном и слегка наклонил голову.

Хотя он подготовил слова заранее, столкнувшись с ним лицом к лицу, он занервничал. Поджав губы, он прошептал: «Ты... ты не должен так делать».

Цзи Шэн смотрел на него сверху вниз, не проронив ни слова.

Ло Вэньсинь запнулся, но решил отбросить вежливость: «Ты сломал мой шар».

Цзи Шэн продолжал смотреть, не мигая.

Ло Вэньсинь смутился и захотел отвести взгляд.

Но потом вспомнил, что этот человек намеренно испортил его шар, и спросил его об этом. Прежде чем Цзи Шэн успел ответить, он отступил. Что происходит?

Ло Вэньсинь попытался сохранить серьезное выражение лица, надеясь заставить мужчину осознать свою ошибку.

«О», - ответил Цзи Шэн.

Глаза Ло Вэньсиня вспыхнули гневом.

Он и без того был красив, и даже болезненный вид не умалял его привлекательности. Но сейчас, с блестящими глазами и пылающими щеками, он был ослепителен.

Глаза Цзи Шэна оставались бесстрастными, но он не скрывал своего восхищения, глядя на Ло Вэньсиня.

Видя, что Ло Вэньсинь готов расплакаться, Цзи Шэн выпрямился и сказал: «Я тебе его возьму».

<http://bllate.org/book/14347/1270766>